

УДК 338.12

О.М. Комарова

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»,
г. Орехово-Зуево, email: ustyga@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РЕЙТИНГА КАК ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ НАД ОБЩЕСТВОМ

Ключевые слова: модель репутационного скоринга, система социального рейтинга, электронная демократия, субсидиарная ответственность.

В статье рассмотрены актуальные проблемы заимствования и интеграции Китайской системы социального рейтинга (социального кредита) в организацию государственного управления РФ, с целью формирования высокоэффективного механизма общественного контроля за социальной, политической и экономической благонадежностью граждан. Представленная статья посвящена описанию экономической значимости использования инновационного подхода к формированию цифровой модели репутационного скоринга, как одной из форм системы социального рейтинга. Предметом исследования являются мировая практика использования системы социального рейтинга. При осуществлении исследования автором использовались программно-целевой подход, а также общенаучные методы экономического анализа и сценарного синтеза. Основным результатом проведенного исследования, являются обоснование необходимости построения национальной модели репутационного скоринга, базирующейся на принципах системы социального кредита (рейтинга). Основным вкладом автора является сформированная система экономической оценки перспектив создания указанной модели.

О.М. Komarova

State University OF Humanities and technology, Orekhovo-Zuyevo, email: ustyga@yandex.ru

ECONOMIC JUSTIFICATION OF THE EFFECTIVENESS OF USING THE SOCIAL RATING SYSTEM AS A FORM OF STATE CONTROL OVER SOCIETY

Keywords: reputation scoring model, social rating system, e-democracy, subsidiary responsibility.

The article discusses the current problems of borrowing and integrating the Chinese social rating system (social credit) into the organization of public administration of the Russian Federation, in order to form a highly effective mechanism of public control over the social, political and economic reliability of citizens. The presented article is devoted to the description of the economic significance of using an innovative approach to the formation of a digital model of reputation scoring as one of the forms of a social rating system. The subject of the study is the world practice of using the social rating system. In carrying out the research, the author used a program-target approach, as well as general scientific methods of economic analysis and scenario synthesis. The main result of the conducted research is the justification of the need to build a national model of reputation scoring based on the principles of the social credit system (rating). The main contribution of the author is the formed system of economic assessment of the prospects for the creation of this model.

В последние два-три года мировое научное сообщество активно обсуждает общественную полезность и опасность внедряемой цифровой модели репутационного скоринга, формируемой на модели Китайской системы социального рейтинга. Некоторые исследователи (например, Р.Р. Рахматулин, Е.А. Разумов, Ю.В. Катрашова, Г.Ю. Митяшин, В.А. Плотников, И.В. Пашковская, Н.И. Валенцева, А.Д. Трахтенберг, К.С. Беззубиков, Д.Э. Мкртчян и др.), в своих научных публикациях рассуждают о возможно-

сти и вероятности заимствования и интеграции данного механизма правительственного контроля благонадежности общества в системы государственного управления других стран, в том числе России. Другие исследователи описывают риски и преимущества, с которыми столкнется современное общество при повсеместном внедрении цифровой модели репутационного скоринга формируемой на принципах цифровизации и функциональной трансформации системы социального кредита. Между тем

до сих пор не предпринималось попыток социально-экономической оценки эффективности разработки и установления национальной модели репутационного скоринга.

В современных условиях всеобъемлющей цифровизации, экономической глобализации и либерализации общественного поведения, большинством мировых правительств активно формируются цифровые системы контроля над жизнедеятельностью граждан на принципах электронной демократии. Данные системы по утверждению их разработчиков формируются с целью обеспечения открытости, прозрачности и безопасности использования общественных финансов, субсидиарной информационной и политической ответственности, социальной сплоченности и доверия. Однако роль и значение данной системы намного шире и в рамках государственного управления включает в следующем:

Во-первых, это весомый инструмент социального менеджмента, который позволяет стимулировать граждан к реализации правил и норм общественно полезного поведения.

Во-вторых, это важный механизм социально-политического воздействия на всех граждан с целью построения социально справедливого и политически гармоничного общества.

В-третьих, это значимый способ социально-экономического контроля над финансовыми результатами и потребительским поведением всех субъектов экономических отношений для автоматической реализации мер антикризисного воздействия и совершенствования системы противодействия экономическим преступлениям.

Текущее состояние глобального экономического пространства формально можно описать как неустойчивое, неопределенное с неравномерным восстановлением «after the covid» кризиса. В данных условиях мы наблюдаем циклическое преобразование воспроизводственного механизма мировой экономики, базирующееся на принципах и процессах глобализации промышленного производства и локализации частных капиталов, а также «векторной эволюции современного общества путем

изменения характера международного разделения труда и цифровизации человеческого капитала» [7, 24]. Власти КНР, Сингапура, Германии и других Европейских стран сформировали и запустили собственные национальные модели репутационного скоринга. Деятельность, которых направлена на формирование уровня «общественного авторитета» в зависимости от финансовой надежности, качества профессиональной деятельности, социальной ответственности, бытовой грамотности, политической зрелости. Именно такой тип общественного авторитета вызывает особое доверие граждан к межличностному деловому взаимодействию, а также к правящей системе власти через управление своей репутацией.

Наиболее эффективным опытом ее реализации считается Китайская модель (другими словами форма) системы социального рейтинга (кредита), которая внутри государства рассматривается как информационно-коммуникационная технология наказания и поощрения за (не)надлежащее и (не)добросовестное социально-экономическое поведение граждан. В то же самое время на внешнеполитической арене трактуется как технология «тоталитарного контроля над социально-экономическими процессами в стране» [9, 86].

Созданная за 2014-2020 гг. Китайская национальная модель репутационного скоринга, сегодня представляет собой форму социального кредитного управления на основе концепции формирования гражданами своего социального рейтинга. Сейчас данная модель системы социального рейтинга, по аргументированному мнению Пашковской И.В. и Валенцевой Н.И. состоит из следующих основных модулей: «общекитайских черных списков, рейтинговой системы пилотных городов, и скоринговой системы социального кредита» [8, 1]. Действие всех этих модулей направлено на определение степени добропорядочности граждан на основе системы целостной оценки злонамеренности и антисоциальности поступков и поведения, как китайских, так и иностранных граждан проживающих и работающих на территории КНР. Эта оценка в свою очередь используется для последующего распределения

и оказания более справедливой, точечной и эффективной социальной помощи.

Основной целью китайской национальной модели репутационного скоринга, как аналоговой обновлённой формы социального рейтинга, является повышение качества государственного контроля над исполнением национального законодательства и уровнем общественной безопасности, позволяющего построить гармоничное, справедливое, «человеколюбивое» общество.

Параметры и поэтапное создание национальной модели репутационного скоринга Китая нашли свое отражение в Концепции социального рейтинга разработанной на базе Программы модернизации рыночной составляющей от 2002 года, Правительством КНР под руководством Председателя Цзян Цзэминем [9, 88]. При этом необходимо отметить, что китайские деятели не были первооткрывателями в данном вопросе. Первая модель «Социальных индикаторов» была создана Национальной академией наук США еще в 1966 году. Внедрение Китайской системы социального рейтинга (кредита) к концу 2003 года выявило потребность Государственного совета КНР в усилении государственного надзора не только за финансово-экономической деятельностью граждан, но и за социально-политической составляющей развития китайского общества. И в 2007 году по результатам IV пленума КПК были изданы «Некоторые замечания канцелярии Госсовета КНР о создании системы общественного кредита» [12, 86] на основе технологии автоматизированной рейтинговой оценки граждан, общественных институтов и государственных учреждений, которые в итоге были трансформированы в Программу создания системы социального кредита (2014-2020) КНР.

С практической точки зрения Китайская национальная модель репутационного скоринга как новая форма социального кредита – это сложная (включающая порядка 160 тыс. различных оцениваемых параметров) и многофункциональная (предусматривающая государственный, общественный и интернет учет данных о деятельности граждан) система отслеживания и ранжирования поведения всех без исключения членов

китайского общества. При этом система социальной помощи принимает форму «кнута и пряника». В реализации указанной системы сегодня участвует более 10 Министерств и ведомств КНР, порядка 8 крупных частных компаний и около 142 государственных и коммерческих учреждений.

Модель формирования репутационного скоринга в Китае распространяется не только на физических лиц, но и на компании, которым по результатам унифицированной оценки устанавливается рейтинг, от которого зависит возможность получения либо пониженной, либо повышенной ставки по кредиту, по налогам, по государственным ссудам, получения государственной поддержки в виде субсидий и государственных инвестиций, получения возможности государственной регистрации и лицензирования по ускоренной программе, а также запрет, либо разрешение на дополнительную эмиссию собственных акций с правом размещения их на фондовой бирже. Для определения репутационного (социального) рейтинга у компаний проверяют соблюдение законодательства, экологических нормативов, правил формирования финансовой отчетности, норм корпоративной социальной ответственности, выполнение принципов разрешения судебных и до судебных споров, а также учитывается согласно утверждению Ю.Н. Руфа и Д.В. Каримовой «отзывы третьих лиц, характеризующих социальный имидж конкретной компании» [11, 360].

Успех продвижения китайской национальной модели репутационного скоринга обусловлен социально-культурной особенностью коммунистической идеологии Китайской Народной Республики, наличием необходимых программно-технологических средств, позволяющих осуществлять обработку большого объема разрозненных данных.

В настоящее время подобные модели определения репутационного скоринга (т.е. оценочного рейтинга) применяется как в капиталистически развитых странах, так и развивающихся в абсолютно разных сфера деятельности людей (в здравоохранении, автостраховании, рекрутинге, интернет-торговле, кредито-

вании, хайринге и т.п.). Более того сегодня существует сложная классификация моделей репутационного скоринга, как форм системы социального (репутационного) кредита:

1. По типу формируемой оценки: бальная или номерная системы;

2. По характеру получаемого результата оценке: с окончательным результатом оценки или с промежуточным результатом оценки, которые можно изменить и исправить;

3. По степени прозрачности системы оценки: открытая или закрытая система;

4. По целевому и функциональному значению: система, реализующая одну функциональную цель или система, реализующая многочисленные функциональные цели и задачи;

5. По характеру участия государства в репутационной оценке (социальном рейтинге): государственная или частная система [8, 2];

6. По типу надзора за репутационной системой: с частным, смешанным или государственным надзором регулированием;

7. По уровню оцениваемого показателя: низкоуровневая, среднеуровневая или высокоуровневая система;

8. По виду объектов репутационной скоринговой оценки (социального рейтинга): система оценки физических или юридических лиц.

Применение различных цифровых средств сбора и обработки данных, технического инструментария для системного анализа и управления, систем искусственного интеллекта, электронно-вычислительных устройств (приборов, оборудования, аппаратов) позволило цифровизировать модель репутационного скоринга, которая отличается скоростью и качеством обработки данных, а также алгоритмизацией процесса принятия различных управленческих решений в кризисных и посткризисных условиях. Например, в Германии, Великобритании и КНР использование инновационных баз данных и нейронных сетей ML, позволило усовершенствовать систему аналитических показателей, разделив их на три контрольные группы: социальные, государственные и сетевые данные.

В текущий период времени основными лоббистами развития системы социального рейтинга, а также ее новой модели, (в виде национальной цифровой модели репутационного скоринга) являются преимущественно крупные компании и международные корпорации. Которые человека (своего работника) рассматривают как живой товар, имеющий определенную цену, а значит, для ее минимизации необходимо разработать и использовать индикаторы снижения.

Фактически процесс формирования национальной модели социального скоринга связан с системным стратегическим анализом многоаспектной деятельности по созданию заданного имиджа человека, компании и в целом государства.

Рассуждая о социально-экономической эффективности использования уже существующих национальных моделей репутационного скоринга можно выделить целый ряд их достоинств и недостатков. К неперемнным достоинствам формирования оценочного рейтинга следует отнести:

1. информационную поддержку в процессе подбора кадров и формирования кадрового резерва в государственных учреждениях;

2. повышение дисциплинированности и социально-корпоративной ответственности граждан;

3. снижение уровня социальной дискриминации и ограниченности в современном информационном обществе и цифровом рыночном хозяйстве;

4. стимулирование к саморазвитию и самосовершенствованию;

5. мобилизация граждан на активную совместную (общественно полезную) деятельность в периоды острых кризисных ситуаций;

6. усиление действующей государственной системы управления для обеспечения единства нации.

Недостатками процесса формирования социального рейтинга, точнее национальной модели репутационного скоринга считаются:

1. угроза национальной безопасности через хищение сформированных баз данных о финансовом, социальном и медицинском состоянии граждан и финансово-экономическом положении компаний;

2. разрушение «социальных связей» [11, 182] в результате доносившего и официальных отказов от родственных (семейных) уз;

3. тотальный контроль, ведущий к значительному ограничению прав граждан и этической их дискриминации, например, имеющих психические отклонения либо физиологические аномалии;

4. ошибки в системе оценок ведут к искусственному занижению рейтинга, которое формирует неоднозначное восприятие проводимого социально-экономического курса действующей политической системой;

5. растущие раздражительность и чувство беспокойства в результате постоянного ущемления личного пространства и острой конкуренции за возможность формирования высокого рейтинга, что ухудшают психическое здоровье нации и увеличивают количество суицидальных проявлений;

6. значительные финансовые и трудовые расходы на организацию и последующее поддержание в жизнеспособном состоянии модели социальной рейтинговой оценки.

Учитывая особенности использования цифровой модели репутационного скоринга необходимо отметить, что помимо указанных достоинств и недостатков, существует реальная возможность измерить ее экономический эффект, через унифицированную оценку репутационных составляющих. В настоящее время существует множество подходов и алгоритмов (т.е. методик) определения эффективности процесса построения социально-деловой репутации, которая почти целиком сводится к формированию положительного имиджа (продукта, индивидуума, компании и государства). Между тем существующие методики (такие как «методика измерения результатов социальной деятельности компаний на основе экономической добавленной стоимости, или на основе функционально-стоимостного анализа, или на основе сбалансированной системы показателей» [4, 94]) имеют определенные недоработки и сложности их практического применения.

Во-первых, в имеющихся алгоритмах индикативной оценке имиджа, как основной составляющей модели репутаци-

онного скоринга не учитывается влияние объективных и субъективных факторов.

Во-вторых, для проведения комбинированной оценки эффекта от применения модели социального рейтинга необходимы исходные стандартные значения индикаторов оценки индивидуального рейтинга с учетом конструирования социально-экономических и морально-психологических процессов. Следовательно, необходимо зафиксировать состав оптимально необходимых процедур, обеспечивающих регулирование указанных процессов и действенных механизмов измерения результатов поведения его участников.

В-третьих, отсутствия стандартизации и унификации институционально-корпоративных принципов реализации социальной политики и экономической стратегии приводят к затруднению сбора необходимой аналитической информации.

В-четвертых, нехватка компонентных, высокопрофессиональных кадров владеющих как информационно-аналитическими технологиями, так и методиками составления рейтингов в различных сферах деятельности объектов оценки.

Обобщая выявленные недостатки и проблемные точки формирования и практического использования национальной модели репутационного скоринга следует отметить, что их устранение это весьма сложный, длительный и финансово затратный процесс. Для определения степени рациональности данные затраты позволит судить предложенный автором показатель экономической эффективности социального кредита и разработанный им на основе схемы нахождения общего решения неоднородного линейного рекуррентного уравнения

$$U_n = 4 \times U_{n-1} - 4 \times U_{n-2},$$

где U_n – это экономическая эффективность социального кредита, как системы рейтинговой оценки бизнеса;

U_{n-1} – это максимально допустимый уровень прибыли, при условии $n > 1$;

U_{n-2} – это минимально допустимые совокупные затраты;

Запишем характеристический многочлен линейного рекуррентного уравнения $P(x) = x^2 - 4x + 4$ имеющий крат-

ный корень последовательности k элемента множества индикаторов $= 2$. Для этого заменим U_n на X^n (т.е. суммарную оценку имиджа) и разделим на $X^{(n-k)}$ (т.е. предыдущее значение суммарной оценки имиджа), при $n = 2$, тогда наше рекуррентное уравнение будет иметь вид:

$$U_n = 4 \times U_{2-1} - 4 \times U_{2-2},$$

$$X^2 = 4 \times U_1 - 4 \times U_0,$$

$$X^2 = 4_x - 4,$$

$$X^2 - 4_x + 4 = 0.$$

$(X - 2)^2 = 0 \rightarrow X_{1,2} = 2$ – двукратный корень многочлена

1) Следовательно:

$$U_0 = 2 \text{ при } n = 0;$$

$$U_1 = 6 \text{ при } n = 1.$$

В данном случае рекуррентное уравнение получает вид:

$$U_n = C_1 \times 2^n + C_2 \times 2^n \times n,$$

где n – это число линейных комбинаций суммарной оценки имиджа предыдущих K -числителю;

2^n – это возможность улучшить свое финансово-экономическое состояние при равных условиях по разной линии поведения (C_1 и C_2).

$$\begin{cases} U_0 = C_1 \times 2^0 + 0 \times C_2 \times 2^0 = C_1 = 2 \\ U_1 = C_1 \times 2^1 + 1 \times C_2 \times 2^1 = 2C_1 + 2C_2 = 6 \end{cases}$$

так

$$\begin{cases} C_1 = 2 \\ C_2 = 1 \end{cases}$$

Значит $C_1 + C_2 = 3$.

2) В итоге получаем уравнение следующего типа:

$$U_n = 2 \times 2^n + n \times 2^n,$$

$$U_n = (2 + n) \times 2^n.$$

При этом для отражения суммарной оценки имиджа следует воспользоваться следующей формулой:

$$X_n = x * \sum_{x=1}^n Kx + Y * \sum_{y=1}^n Ky + Z * \sum_{z=1}^n Kz$$

где X^n – это суммарная оценка имиджа, X – это социальный комплексный индикатор,

Y – это экономический комплексный индикатор,

A – это политический комплексный индикатор;

$$\sum_{x=1}^n Kx \text{ – это ранжированная оценка со-}$$

циальных индикаторов,

$$\sum_{y=1}^n Ky \text{ – это ранжированная оценка эко-}$$

номических индикаторов,

$$\sum_{z=1}^n Kz \text{ – это ранжированная оценка по-}$$

литических индикаторов.

Таким образом, построение национальной системы репутационного скоринга – это процесс создания инновационной формы социальных взаимосвязей, возникающих в процессе экономического взаимодействия, которые противостоят рыночной демократической и либеральной модели общественных отношений. Применение цифровых средств, систем и инструментов обработки значительных объемов данных позволило преобразовать существующие модели репутационного скоринга в цифровой формат. Придав данной системе новое значение, которое лучше всего описывает фраза С.А. Беткевича: «Внедрение цифровой национальной модели социального (репутационного) скоринга позволяет построить общество верховенства закона и повышения качества рыночных отношений» [2. 132]. Исходя из этой точки зрения, экономическая эффективность использования указанной модели скоринга заключается в достижении максимального уровня прибыльности при постоянных минимально допустимых затратах. При этом необходимо учитывать, что для соблюдения указанной пропорциональной зависимости необходимо принимать во внимание влияние факторов имиджевого риска и репутационных потерь.

Несмотря на многочисленные заявления официальных представителей власти об отсутствии намерений и острой необходимости разработки

и внедрении Российской цифровой модели репутационного скоринга в форме национальной системы социального рейтинга, уже сейчас в Российской Федерации реализуются отдельные элементы указанной модели, такие как сетевой налоговый и банковский контроль, информационно-цифровой контроль социального и политического поведения российских граждан. При этом наиболее развитым является блок ранжирования банковских клиентов и налоговых резидентов страны, т.е. формирования экономического рейтинга, осуществляемого по аналогии Китайской системы социального кредита. Менее развитым считается блок социально-политического контроля, официально

реализуемый соответствующими государственными органами (Роспотребнадзором, Минкомсвязью России и др.).

Однако в научном и бизнес сообществах до сих пор не утихают споры о социальной рациональности и экономической оправданности отказа от возможности введения системы социального рейтинга в России. Ведь благодаря действию системы социального рейтинга возможно в кратчайшие сроки воспитать гармоничное, морально-нравственное, экономически ответственное и устойчивое отношение к внешнему влиянию общества. Поэтому данный вопрос целесообразно считать не решенным и требующим дополнительного исследования.

Библиографический список

1. Беззубиков К.С., Мкртчян Д.Э. Анализ перспектив цифрового развития страны: риски и проблемы внедрения системы социального рейтинга в России // Научные записки молодых исследователей 2020. № 8 (1). С. 50-58.
2. Беткевич С.А. Система общественного доверия: криминологическая утопия или авторитарная идиллия? // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 129-138.
3. Графов Д.Б. Система социального рейтинга В КНР как информационно-коммуникационная технология поощрения и наказания // Власть. 2020. № 2. С. 250-259.
4. Гулло А.А., Филимонова Н. Г. Анализ методик оценки эффективности корпоративной социальной ответственности предприятий // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. № 1. С. 92-105.
5. Иванов С.А. Научно-техническая политика Китая приоритеты догоняющего развития и результаты // Известия Восточного института. 2018. № 2 (38). С. 6-23.
6. Карташова Ю.В., Митяшин Г.Ю., Плотникова В.А. Система социального рейтинга как форма государственного контроля над обществом: перспективы внедрения и развития, угрозы реализации // Управленческое консультирование. 2021. № 2. С. 100-109.
7. Комарова О.М. Перспективы и риски стратегического управления инновациями в условиях цифровизации экономики: Монография. Орехово-Зуево: ГГТУ, 2018. 100 с.
8. Пашковская И.В., Валенцева Н.И. Развитие системы репутационного скоринга на примере Китая и России // Вестник Евразийской науки. 2019. № 2. С. 1-11.
9. Разумов Е.А. Цифровое диктаторство: особенности системы социального кредита Китайской Народной Республике // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2019. Т. 24. № 3. С. 86-97.
10. Рахматуллин Р.Р. Актуальные тенденции внедрения системы «социального кредита» в уголовное законодательство России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. Т. 3. № 1 (54). С. 232-236.
11. Руф Ю.Н., Каримова Д.В. Возможности внедрения системы социального рейтинга в России в условиях цифровизации // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 2. С. 881-890.
12. Самусева О.А. Социальный рейтинг как системная характеристика политической надежности в китайском обществе // Социально-гуманитарные знания. 2019. С. 349-361.
13. Трахтенберг А.Д. Китайская система социального кредита: взгляд с наружи и изнутри // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2019. № 4 (37). С. 108-118.
14. Xu Jinghong. Evolving Legal Frameworks for Protecting the Right to Internet Privacy in China. China and Cybersecurity: Espionage, Strategy, and Politics in the Digital Domain. New York, 2015. P. 242-259.